

Малоизвѣстный константинопольскій монастырь XI столѣтїа Богоматери Евергетидской и его ктиторскій Типикъ, хранящїйся въ рукописи Аѳинскаго національнаго университета ¹⁾.

Въ ряду извѣстныхъ уже въ наукѣ византїйскихъ *кти-торскихъ* Типиконовъ долженъ занять самое видное мѣсто имѣющїй въ скоромъ времени появиться въ свѣтъ Евергетидскїй Типиконъ, находящїйся въ рукописи Аѳинской національной библіотеки подъ № 788 съ заглавіемъ: „Συναξάριον σὺν Θεῷ, ἤτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγοῦς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, ἀρχόμενον ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου, περιέχον πᾶσαν ἀκολουθίαν μέχρι συμπληρώσεως Αὐγούστου ὡσαύτως καὶ τῆς ἀγίας τεσσαραχοστῆς ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῶν Ἁγίων Πάντων“. Какъ показываетъ приведенное заглавїе, рукопись эта заключаетъ въ себѣ полный Церковный уставъ съ подробнымъ изложенїемъ службъ на каждый день года, т. е. по Синаксарю и Трїодямъ Постной и Цвѣтной. Въ наукѣ подобный ктиторскїй уставъ былъ извѣстенъ доселѣ лишь въ славянскомъ переводѣ по рукописи XII в. М. Синодальной библіотеки № 330—380, данный патріархомъ константинопольскимъ Алексѣемъ (около 1034 г.) основанному имъ монастырю въ Константинополѣ, но на православномъ востокѣ Евергетидскїй уставъ, сколько намъ извѣстно, — пока единственный представитель подобнаго рода памятниковъ. Въ восточныхъ книгохранилищахъ, правда, не мало встрѣчается копїй и оригиналовъ ктиторскихъ уставовъ, но всѣ они состоятъ изъ одной части, такъ называемаго,

¹⁾ Изъ книги, приготовленной къ печати: „Описанїе литургическихъ рукописей, находящихся въ восточныхъ книгохранилищахъ“. т. I, ч. I.

пролога, трактующаго о времени основанія того или иного монастыря, о ктиторахъ и благотворителяхъ, объ имущественныхъ владѣнiяхъ, о внутреннемъ монастырскомъ устройствѣ жизни въ нихъ и т. п. Въ описываемомъ Евергетидскомъ Типиконѣ эта часть устава носитъ названiе: „Ὁ πρόλογος τοῦ Τοπικοῦ“, или частнѣе— „Ἐκθεσις καὶ ὑποτύπωσις τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος μοναχῶν“ и занимаетъ положенiе въ концѣ его, а не въ началѣ, какъ говоритъ надписанiе, очевидно, по недоразумѣнiю переплетчика рукописи, помѣстившаго не на свое мѣсто эту часть устава. Что же касается изложенiя особенностей церковныхъ службъ и притомъ на цѣлый годъ, то въ большинствѣ этого рода памятниковъ мы его не находимъ; все дѣло въ нихъ большею частiю ограничивается краткимъ указанiемъ руководиться въ богослужебной практикѣ или общепринятыми уставами—Студийскимъ и Иерусалимскимъ, или же Типиками какихъ либо извѣстныхъ монастырей или храмовъ. Такъ, напр., въ Типиконѣ 1162 г. Богородичнаго монастыря τῶν Ἁλίου Βωμῶν указывается „τὸ νῦν ψαλλόμενον Στουδιτικὸν Συναξάριον“ (стр. 728 и др.), въ Типиконѣ 1210 г. Нила, игумена Богородичнаго монастыря Махерады—на Типикѣ обители пр. Саввы Освященнаго (κατὰ Παλαιστίνην¹⁾), въ Типиконѣ Авксентьевскаго монастыря—на иерусалимскiй уставъ (τὸ ἱεροσολυμικὸν Τοπικόν) (стр. 785), въ Типикѣ монастыря св. Маманта—на Типикѣ Евергетидскаго монастыря (стр. 728 прим. 1; 758 прим. 5; 760 прим. 3), въ Типиконѣ Пандократоровскаго монастыря для храма Богородицы Милостивой—на уставъ великаго дворцоваго храма или *Ἐκκλησιаста* (стр. 678) и т. д. Но Типики Евергетидскiй и Алексѣевскiй не были исключительными явленiями въ ряду этого рода памятниковъ. Между ктиторскими уставами древней Византии извѣстны нынѣ и

¹⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata monaster. Vindob. 1887 an. t. II, pag. 401, 412.

такіе, въ которыхъ мы находимъ ясныя указанія на существованіе отдѣльныхъ самостоятельныхъ изложеній церковно-богослужебныхъ порядковъ, практиковавшихся въ опредѣленномъ монастырѣ, специально для него одного написанныхъ ктитормъ его. „Τὰς δὲ δοξολογίας πάσας, τὰς τε νοκτερινὰς καὶ ἡμερινὰς, пишеть въ своемъ уставѣ вельможа Михаилъ Атталиатъ, θέλω γινέσθαι κατὰ τὸ Τοπικόν μου, ὅπερ ἰδίως συνεγραψάμην“¹⁾. „Τὴν μὲν οὖν τοῖς θείοις ὕμνοις ἀκολουθίαν τῆς εὐαγοῦς ταυτησί μονῆς βουλόμεθα προβαίνειν, говоритъ императоръ Іоаннъ Комнень въ уставѣ Пандократорскаго монастыря, κατὰ τὸ γεγονός παρ’ ἡμῶν ἐκκλησιαστικόν Τοπικόν (стр. 657). Есть основаніе думать, что подобные Типиконы или Синаксари были въ монастырѣ императрицы Ирины²⁾, въ Хиландарскомъ аѳонскомъ монастырѣ³⁾ и въ др. Подтвержденіе того, что подобныхъ ктиторскихъ богослужебныхъ Типиковъ было много въ древнее время въ Византіи, мы находимъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца, писателя XI в., который, при составленіи своей сводной таблицы особенностей различныхъ уставовъ, несомнѣнно пользовался подобными Типиками. Къ сожалѣнію, до нашего времени они не сохранились и въ извѣстныхъ книгохранилищахъ православнаго востока не встрѣчаются. Вполнѣ естественно по этому, что Евергетидскій Типиконъ въ греческомъ оригиналѣ и Алексѣевскій уставъ въ славянскомъ переводѣ, какъ представители этого рода памятниковъ цѣлой эпохи, пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣну и исключительный интересъ.

Въ нашей литературѣ относительно времени основанія монастыря Богородицы Евергетидской и личности ктитора его существуютъ два противоположныхъ мнѣнія. Одни (проф. Н.

¹⁾ Ibid pag. 314.

²⁾ Ibid pag. 357.

³⁾ Типикъ или Уставъ одъ светога Саве у Београд. 1866 стр. 13, 15, 18.

П. Кондаковъ) называютъ второмъ его Василия Протасекрета¹⁾ и время построения обители относятъ къ X или началу XI столѣтія, а другіе (П. Саввантовъ) болѣе правильно считаютъ таковымъ игумена этого монастыря Павла²⁾, но не знаютъ ни мѣста, гдѣ монастырь находился, ни времени, когда онъ былъ построенъ. Оба эти мнѣнія основаны на одномъ источникѣ—на книгѣ: „Constantinopolitana Christiana“ Дюканжа³⁾, который самъ точно не указываетъ ни времени построения Еввергетидскаго монастыря, ни имени его ктитора и приводитъ выдержки изъ рукописей, подтверждающія и то и другое мнѣніе. Въ Еввергетидскомъ Типиконѣ, по рукописи библиотеки Аѳинскаго университета, мы почерпаемъ самыя достоверныя свѣдѣнія о всемъ, что касается первоначальной судьбы данной обители. Вторая глава пролога его прямо и категорически называетъ ктиторомъ монастыря приснопамятнаго и блаженнѣйшаго Павла Еввергетидскаго, который, покинувъ родину, родителей, родственниковъ и друзей, прибылъ въ Константинополь (εἰς βασιλίδα ταύτην μεγαλόπολιν) и здѣсь въ загородномъ (προάστειον), пустынномъ (τὸ ἀγρίδιον) мѣстечкѣ, доставшемся ему по наслѣдству (ἐκ γονικῆς αὐτῷ κληρονομίας), на собственные средства основалъ монастырь въ іюнѣ мѣсяцѣ 6556=1048 года, четвертаго индиктіона (стр. 615—616). На загородное положеніе Еввергетидскаго монастыря указаніе мы находимъ и во второмъ путешествіи св. Саввы, архіепископа сербскаго, въ Іерусалимъ (между 1233 и 1237 годами). По возвращеніи изъ этого путешествія въ Царьградъ, пр. Савва, какъ говорится здѣсь, „прежде пришедъ, поклонисе прѣсветѣй благодѣтельницѣ, прѣчистѣй Богородицѣ Евверготисѣ, и отътоуду иде въ сръдоу града къ светому апостолоу Аньдрѣи“⁴⁾.

¹⁾ Византійск. церкв. и памяти. Констант. Одесса 1886 стр. 72.

²⁾ Путешествіе новгород. арх. Антонія въ Царьградъ. Слб. 1872. стр. 117—118, прим. 151

³⁾ Lib. IV pag. 59. edit. Venet. 1729 an.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. т. II, в. II, стр. 75.

Нашъ паломникъ XII в., архіепископъ новгородскій Антоній помѣщаетъ этотъ монастырь также за городомъ, недалеко отъ знаменитаго монастыря Перивлепто, находившагося въ мѣстности, именуемой „Трояндофилицею“ (Τριακονταφύλλου), въ со-сѣдствѣ съ монастыремъ св. Мокія, расположеннымъ въ XII части Константинополя, вблизи золотыхъ воротъ. „А оттолѣ (т. е. отъ монастыря, гдѣ лежали мощи св. Стефана новаго) святая Богородица Вергетри метохіе... и въ этомъ монастыри жилъ Савва, сербскій князь, егда изыде отъ святыя горы“¹⁾.

Управлялъ пр. Павелъ малочисленною братіею (ὀλίγους τινάς) своей обители пять лѣтъ, скончавшись въ 6562=1054 году 16 апрѣля. Умирая, пр. Павелъ свой маленькій (μικρόν) монастырекъ передалъ, по завѣщанію (ἐνδιαθήκως), ученику Тимоѳею, который пришелъ въ основанный имъ монастырь всего только черезъ два мѣсяца, по его открытіи, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6557=1048 г. На долю этого второго игумена настоящаго монастыря выпала уже задача выстроить въ немъ главный (χωριακὸς ναὸς, μεγάλη ἐκκλησία) храмъ во имя Богоматери Еввергетиды (Благодѣтельница), обновленіе ко-раго праздновалось въ обители 29 декабря (стр. 369), разширить и благоустроить монашескія келліи, снабдить церковными принадлежностями этотъ храмъ, росписать его живописью, позаботиться обо всемъ, что касается и внутренняго и внѣшняго его устройства и процвѣтанія (стр. 616). Кромѣ соборнаго храма, при томъ же игуменѣ были выстроены не-большой храмъ (τὸ εὐχτήριον τοῦ Σωτῆρος) въ честь Спасителя (стр. 481—571), такой же храмъ въ честь апостоловъ (τὸ εὐχτήριον или ναὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων) (стр. 366, 533) и храмъ въ братской усыпальницѣ (стр. 447). Нисколько по этому неудивительно, что игумень Тимоѳей, составитель на-

¹⁾ П. Савваитов. Путешествіе архіеп. новгород. Автонія въ Царьградъ стр. 188—119; прим. 151, 152, 153.

стоящаго устава, прямо заявляет о себѣ, что этотъ маленькій (μικρόν) монастырекъ, доставшійся ему отъ его знаменитаго предшественника, изъ ничтожества и неустройства (ἀπὸ τοῦ ἀφανοῦς καὶ ἀτελοῦς) онъ привелъ въ великолѣпный видъ и сдѣлалъ извѣстнымъ (ἐπὶ τὸ μεγαλοπρεπέστατον καὶ διαφανές) (стр. 616).

Въ тѣхъ же видахъ благоустройства настоящаго монастыря и установленія строгаго порядка касательно всѣхъ сторонъ жизни его, нужно полагать, игумень Тимоѳеѣ и составилъ для своей обители самостоятельный Типиконъ. Составитель о себѣ говоритъ всюду въ первомъ лицѣ (ἦλθον ἐγώ... καταλιπὼν μοι τὸ μοναστήριον и т. д.) (стр. 616) и завѣщаетъ торжественно праздновать память своего предшественника, ктитора монастыря, игумена Павла (стр. 646, 381). Но рукопись библиотеки Аѳинскаго университета не подлинный списокъ Еввергидскаго Типикона, который составилъ во второй половинѣ XI столѣтїа игумень Тимоѳеѣ, а нѣсколько позднѣйшїй по происхожденію, переработанный и дополненный уже послѣ его смерти. Это видно изъ надписанія пролога къ настоящему Типикону: „Ἐχθεσις καὶ ὑποτύπωσις τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, παραδοθεῖσα παρὰ Τιμοθέου μοναχοῦ, ἱερέως καὶ καθηγουμένου, γεγονότος μετὰ τὸν κτήτορα τῆς αὐτῆς μονῆς“ (стр. 615). Здѣсь игумень Тимоѳеѣ называется уже „бывшимъ игуменомъ“. Въ концѣ пролога, послѣ послѣдней статьи его: „Περὶ τοῦ ἀναγινώσκειναι τὸ Τυπικὸν καθ' ἑκάστου μηνὸς ἀρχήν“ (и заключительныхъ словъ составителя Типикона: Δόξα σοι, ὁ Θεὸς ἡμῶν, δόξα σοι (стр. 654), въ нашемъ списокѣ стоитъ новая дополнительная статья, предписывающая праздновать память второго игумена обители Тимоѳеѣ вмѣстѣ съ первымъ пр. Павломъ въ одинъ день, т. е. 16 апрѣля, такъ какъ кончина и второго игумена совпала со днемъ кончины перваго (тамъ же). Эта дополнительная статья заключена тою же молитвою, что и весь прологъ: „Ὁ δὲ Θεὸς τῆς εἰρήνης κ. т. λ. (стр.

655 слич. 654). Въ силу этой статьи въ самомъ Синаксарѣ подь 16 апрѣля мы уже читаемъ слѣдующее: „Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τελοῦμεν ἡνώμενος τὰ μνημόσυνα τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ κτητόρων τοῦ τε μοναχοῦ κυροῦ Παύλου καὶ τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Τιμοθέου“ и находимъ подробное изложение поминальной службы ихъ (стр. 446—447). Далѣе. Въ качествѣ преданія, идущаго отъ лица игумена Тимооея (Παρελάβομεν παρὰ τοῦ προεστῶτος ἡμῶν ἁγίου πατρὸς κυροῦ Τιμοθέου), который къ тому же называется и *святимъ отцемъ*, излагается въ Синаксарѣ статья о пищѣ и питьѣ въ субботу первой недѣли (стр. 519) и въ канунъ этого дня, а въ прологѣ запрещеніе употреблять вино монахамъ въ теченіе всей первой недѣли и по средамъ и пятницамъ черезъ весь великій постъ (стр. 654).

Кому же принадлежитъ послѣдняя обработка Типикона Еввергетидскаго монастыря, и къ какому времени можетъ быть приурочено окончательное редактированіе его? На основаніи добавочной статьи въ прологѣ мы съ достовѣрностію можемъ заключать, что окончательная обработка извѣстнаго намъ Еввергетидскаго Типикона, его указанныя дополненія явились здѣсь при непосредственномъ и ближайшемъ преемникѣ второго игумена пр. Тимооея. Въ изложеніи правила о совмѣстномъ празднованіи памяти обоихъ ктиторовъ составитель его, онъ же и послѣдній редакторъ Типикона (стр. 654), говоритъ, что чтить память своей кончины игумень Тимооей просилъ и завѣщалъ ему, *еще при жизни* (ἔτι ζῶν καὶ προεῖπε καὶ ἐπίσχεψε ἡμῖν). Такимъ образомъ, если бы Еввергетидскій Типикъ намъ сохранилъ имя третьяго игумена обители и годъ кончины его предшественника, то мы весьма легко бы опредѣлили время, когда настоящій Типиконъ получилъ свой нынѣшній видъ въ спискѣ Аѳинской національной библіотеки. Но такъ какъ ни то ни другое намъ не извѣстно, то приходится обратиться къ побочнымъ второстепеннымъ даннымъ, такъ или иначе помогающимъ удовлетворительному и возможно близкому къ

истинѣ рѣшенію поставленнаго вопроса. Такихъ данныхъ мы имѣемъ достаточно.

Въ извѣстномъ намъ спискѣ Евергетидскаго Типикона мы находимъ (стр. 614), между прочимъ, ссылку на Типиконъ неизвѣстнаго монастыря нѣкоего Мануила (τὸ τῆς εὐαγεστάτης μονῆς τοῦ Μανουὴλ Τυπικὸν ἀπαγορεύει), въ которомъ, какъ мы полагаемъ, можно видѣть славнаго византійскаго императора Мануила (1143—1179) Комнена¹⁾, сына императора Иоанна Комнена. Въ другомъ, затѣмъ, извѣстномъ нынѣ Типиконѣ монастыря св. великомученика Маманта 1158 года рекомендуется и неоднократно богослуженіе отправлять *по уставу Евергетидскому*. Ἡ ἀκολουθία ὀφείλει ψάλλεσθαι, говорится здѣсь, κατὰ τὸ Εὐεργετινὸν Συναξάριον, κατὰ τὸν παρακολουθήσαντα τύπον καὶ συνήθειαν (стр. 728 примѣч. 1), или, какъ въ другихъ мѣстахъ того же Типикона: κατὰ τὸ σήμερον παρ' ἡμῶν ἐνεργούσιν Εὐεργετινὸν Συναξάριον (стр. 758 прим. 5; стр. 760 прим. 4). Такимъ образомъ, время редактированія Евергетидскаго Типикона въ его настоящемъ составѣ падаетъ на годы между 1143 и 1158, т. е. отъ начала царствованія императора Мануила Комнена до написанія Типикона монастыря св. Маманта. Само собою понятно, чтобы получить широкую популярность даже за стѣнами своей обители, каковою Евергетидскій Типиконъ, какъ увидимъ ниже, пользовался и въ дѣйствительности, нужно было не мало

¹⁾ О храмоздательствѣ и устроеніи монастырей императоромъ Мануиломъ проф. Н. П. Кондаковъ сообщаетъ весьма скудныя свѣдѣнія. „Мануилу Комнену, знаменитому воителю и храбрецу, проведенному свое тридцати-семилѣтнее царствованіе въ войнахъ съ турками, кочевниками и христіанами, говоритъ онъ, кромѣ восстановленія монастыря его предка Мануила и церкви Ирины новой (имп. Маркіана) и большого портика во Влахернахъ, украшеннаго мозаическими изображеніями побѣдъ императора, принадлежитъ лишь законъ противъ излишествъ храмостроительства“ Визант. церкви и памятники Константинополя стр. 73.

времени, это не могло случиться въ два—три года. Вотъ почему, относя составленіе Евергетидскаго Типикона ко второй половинѣ XI столѣтія, окончательное редактированіе и изложеніе его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ рукописи библіотеки Аѳинскаго національнаго университета, мы не простираемъ далѣе предѣловъ первой половины XII вѣка. Палеографическія данныя и украшенія этой весьма изящной и старательно написанной рукописи не стоятъ въ противорѣчій съ указаннымъ временемъ¹⁾.

Весь уставъ Евергетидскаго Богородичнаго монастыря, какъ мы сказали, состоитъ изъ двухъ частей: а) церковнаго устава въ собственномъ смыслѣ слова, и б) пролога, помѣщеннаго переплетчикомъ въ концѣ рукописи. Прологъ имѣетъ 43 главы, добавочную статью о поминовеніи второго игумена Тимоѳея и предписаніе этого послѣдняго относительно употребленія вина во время великаго поста. Въ 43 главахъ, кромѣ краткой исторіи основанія Евергетидскаго монастыря Павломъ Евергетидскимъ²⁾ и его благоустройства при второмъ игуменѣ Тимоѳеѣ, излагаются правила касательно суточнаго богослуженія, пици въ посты и въ обычные дни, пове-

¹⁾ Извѣстный палеографъ покойный I. Саккеліонъ время написанія Евергетидскаго Типикона относитъ тоже къ половинѣ XII столѣтія (Τεῦχος... ἐπὶ λαμπρᾶς περγαμηνῆς κάλλιστα γεγραμμένον περὶ μεσοῦσαν ἰσως τὴν β'. ἑκατονταετηρίδα). I. Σακκελ. καὶ Α. Σακκελ. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθῆν. 1892 σελ. 141.

²⁾ Павелъ Евергетидскій извѣстенъ и какъ церковный писатель. Ему приписывается *Συναγωγή τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων πατέρων, ἀπὸ πάσης Γραφῆς θεοπνεύστου συναθροισθεῖσα καὶ οἰκείως καὶ προσφόρως ἐκτεθεισα εἰς ὠφέλειαν τῶν ἐν-τυγχανόντων, παρὰ Παύλου τοῦ ὀσιωτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος* (I. Σακκελιων. Πατριακὴ βιβλιοθήκη. Ἀθῆν. 1890, σελ. 199). Это сочиненіе было напечатано въ Венеціи въ 1783 г. въ 4 книгахъ.

денія монаховъ на трапезѣ, празднованія праздниковъ господскихъ и богородичныхъ, о должностныхъ лицахъ въ обители, ихъ избраніи, правахъ и обязанностяхъ, о времяпрепровожденіи монаховъ внѣ храма, правила о числѣ ихъ, объ одеждѣ и обуви для нихъ, о банѣ для монаховъ, о поминовеніи ктитора и умершихъ братій, о порядкѣ постриженія монаховъ, о раздачѣ милостыни у воротъ, о недопущеніи женщинъ въ монастырь, о больницѣ и больныхъ, о чтеніи Типикона въ началѣ cadaго мѣсяца. Однимъ словомъ, въ этихъ главахъ излагаются всѣ тѣ правила, которыя были необходимы для всякаго благоустроеннаго монастыря, а поэтому вполнѣ естественно, что въ этой части настоящей уставъ сходенъ съ подобными же прологами извѣстныхъ намъ Типиконовъ Михаила Аталіата 1077 года, и императрицы Ирины 1114 года, при чемъ по мѣстамъ сходство между этими памятниками дословное. Что же касается изложенія, то всѣ преимущества на сторонѣ Евергетидскаго Типикона, такъ какъ въ немъ мы находимъ большую систематичность и послѣдовательность, чѣмъ въ остальныхъ.

Синаксарь или Типиконъ, какъ показываетъ и вышеприведенное заглавіе этой части Евергетидскаго Типикона, обнимаетъ полный кругъ годичнаго церковнаго богослуженія, съ подробнымъ изложеніемъ порядка богослуженія на каждый день года. Типиконъ этотъ составленъ былъ специально для монастырскаго употребленія и противопоставляется Типикону или богослужебнымъ порядкамъ, практикующимся въ церквахъ мірскихъ. Объ утреннемъ евангеліи въ понедѣльникъ страстной седмицы, напр., замѣчается: „εις τὸν ὄρθρον εὐαγγέλιον οὐ λέγεται, καθὼς ἔθος τοῖς ἐν κόσμῳ“ (стр. 544). Отсюда въ Синаксарѣ Евергетидской обители, послѣ изложенія, напр., обычнаго чина омовенія ногъ въ великій четвертокъ, положены еще „αἱ εὐχαὶ τοῦ ἁγίου κωνσταντίνου, αἱ γινόμεναι ἐν τοῖς μοναστηρίοις“ (стр. 549). Но главнымъ образомъ составитель устава Евергетидскаго монастыря, какъ

самъ сознается откровенно (стр. 442), слѣдовалъ въ своемъ изложеніи церковно-богослужебныхъ порядковъ *уставу или Синаксарю великой церкви* (τῷ τύπῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἀκολουθοῦντες, или εὐρομεν ἐν τῷ Συναξαρίῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας). И дѣйствительно, сопоставляя службы нашего Типикона съ тѣми же службами, по уставу великой церкви, въ извѣстной намъ патмосской рукописи, мы замѣчаемъ громадное сходство между обоими изложеніями. Нужно по этому признать за положительный фактъ, что составитель Еввергетидскаго Типикона создалъ его на основѣ патриаршаго константинопольскаго устава великой церкви. Въ рукописи библиотеки Аѳинскаго университета, мы, такимъ образомъ, получаемъ новый источникъ для знакомства нашего съ богослужебною практикою великой церкви въ Константинополѣ, источникъ, стоящій какъ бы на рубежѣ отъ патриаршихъ уставовъ къ вѣиторскимъ, благодаря чему онъ и приобретаетъ въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе и большую научную цѣнность.

Помимо устава великой церкви, составитель Еввергетидскаго Типикона пользовался иногда уставами другихъ монастырей, напр., Типикономъ монастыря, построеннаго императоромъ Мануиломъ Комненомъ (стр. 614), Типиконами Олимпійской горы (стр. 443), которые были въ большомъ уваженіи на востокѣ за святость жизни своихъ обитателей иноковъ и строгость ихъ церковныхъ и монастырскихъ правилъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для разрѣшенія недоразумѣній относительно церковно-богослужебной практики составитель обращался съ вопросами къ нѣкому архіерею *Антонию* (стр. 442) (ἐπι μὴν καὶ δι' ἐρωτήσεως τοῦ ταύτης ἀρχιερατεύσαντος Ἀυτωνίου τοῦ ὁσιωτάτου ἀκριβῶς ἀναμαθόντες), который былъ современникомъ составителя устава, и котораго преемникъ игумена Тимофея въ прибавочной статьѣ пролога величаетъ такъ: „Ὁ πανσέβαστος σεβαστὸς καὶ μέγας δοῦκας, ὁ μοναχὸς χῶρις Ἀυτώνιος“ (стр. 654). Составитель Еввергетидскаго Синаксаря—Типикона былъ хорошо зна-

комъ и съ Типикономъ извѣстнаго Студійскаго монастыря (τὸ Τοπικὸν τῆς περιωνόμου μονῆς τῶν Στουδίου), котораго держались въ богослужебной практикѣ многіе другіе византійскіе монастыри (стр. 603), и онъ по мѣстамъ гласно¹⁾ и не гласно пользуется этимъ уставомъ (стр. 355, 512, 606 и др.) для своего Типикона, но иногда вступаетъ съ нимъ въ прямое противорѣчіе и дѣлаетъ постановленія, идущія въ разрѣзъ съ практикою его. Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Τοπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνόμου μονῆς τῶν Στουδίου, οὐ ψάλλουσι τὰ τυπικὰ ἐν ταῖς λειτουργίαις, ἀλλὰ μετὰ τὴν ἀπόλουσιν τῆς θ'. ὥρας, τότε ψάλλουσι τὰ τυπικὰ λαμβάνειν τὸ ἀντίδωρον. Ἡμεῖς δέ, замѣчаетъ этотъ Типиконъ, διὰ τὸ καθεκάστην σχεδὸν πάντας μεταλαμβάνειν τῶν θείων μυστηρίων, δέον ἐκρίναμεν ψάλλειν τὰ τυπικὰ ἐν τοῖς κελλίοις αὐτῶν καὶ διακλύεσθαι τοὺς ἀδελφοὺς μετὰ τὴν τῆς θείας ἱεουργίας συμπλήρωσιν, πλήν συντόμως καὶ ἔπειτα ψάλλειν τὴν θ'. ὥραν. (стр. 603). Относительно пици въ навечеріе Рождества Христова, если оно приходится въ субботу, говорится: „μετὰ δὲ τὴν τῆς πρωΐας λειτουργίαν οὐκ ἀπερχόμεθα ἐν τῇ τραπεζῇ, κατὰ τὸν τύπον τοῦ Στουδίτου, ἐσθίοντες ὄσπριον ἐξεστὸν ἄνευ ἐλαίου καὶ ὀπώρας, ἀλλὰ ἐν τῷ νάρθηκι, μετὰ τὸ φαγεῖν τὸ κατακλαστὸν καὶ διακλύσασθαι ἀπὸ τῆς ἁγίας δωρεᾶς, διανέμει ὁ κελλαρίτης πᾶσι πρὸς ἓν τεμάχιον ψωμοῦ, ὁμοίως δὲ καὶ πρὸς ἓν βαυκάλιον οἴνου, ὡς ἂν ὀρίσῃ ὁ προεστῶς, καὶ πλεόν οὐδέν. (стр. 355).

Отмѣченнымъ нами фактомъ независимости и самостоятельности Типикона Еввергетидскаго монастыря, даже въ виду общепризнаннаго въ Константинополѣ авторитета—Студійскаго монастыря, дается намъ понять, что Еввергетидскій

¹⁾ „Οὕτω γὰρ διατάξατο ὁ Στουδίτης ποιεῖν, замѣчаетъ Типиконъ въ утренней службѣ на праздникъ Рождества Богородицы, 8 сентября, καὶ εἰς ταύτην τὴν ἑορτὴν τῆς Θεοτόκου, καὶ εἰς τὴν Ὑπαπαντήν, καὶ εἰς τὴν Κοίμησιν, καὶ εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν“ (стр. 265).

монастырь въ ряду другихъ византійскихъ монастырей своего времени занималъ не послѣднее мѣсто. Естественно по этому и другое не менѣе любопытное явленіе, что уставъ этого монастыря, по примѣру другихъ знаменитыхъ обителей, претендуетъ сферу своего вліянія перенести за монастырскую ограду и регулировать церковно-богослужебною практикою другихъ константинопольскихъ монастырей. Выше мы уже отмѣтили, что Типиконъ Мамантовскаго монастыря 1158 года прямо предписываетъ монахамъ въ богослужебной практикѣ руководиться уставомъ или Синаксаремъ Евергетидскаго монастыря. Но значеніе послѣдняго несомнѣнно простиралось и дальше. Если мы не будемъ имѣть въ виду Синаксаря, а обратимъ вниманіе на прологъ его и сопоставимъ этотъ послѣдній съ Типикономъ монастыря св. Маманта, даннымъ Θεохарисомъ Каппадокійцемъ, то нельзя не замѣтить большого сходства между этими обоими памятниками, которое по мѣстамъ и въ цѣлыхъ главахъ простирается до положительнаго тождества. Несомнѣнно, составитель Типика Мамантовскаго монастыря, рекомендуя въ богослужебной практикѣ Синаксарь Евергетидскаго монастыря, не желалъ расходиться съ своимъ образцемъ и въ устройствѣ внутренняго монашескаго киновіальнаго быта, а потому заимствовалъ эти правила цѣликомъ изъ устава той же Евергетидской обители. Сходство между обоими Типиконами отсюда вполне естественное. Настоящій любопытный фактъ получаетъ въ нашихъ глазахъ важное значеніе и потому еще, что признаніе авторитета за Евергетидскимъ монастыремъ совершается, такъ сказать, на глазахъ представителей важнѣйшихъ константинопольскихъ монастырей. Подъ уставомъ Мамантовскаго монастыря подписались иноки *Студійскаго монастыря*: архимандритъ и игуменъ Θεοφιλαктъ, икономъ Θεοδοσίη, іерей Акакій, іерей Варнава и монахи Филаретъ, Михаилъ и Кириллъ, изъ монастыря *Периваленто*—протопопъ Павелъ и монахъ Θεοδουλъ и игуменъ монастыря *Филантропа* Аванасій (стр. 710).

Изъ подробнаго сличенія видно, что существуетъ полное почти тожество, за исключеніемъ введенія (*πρόλογος*), 40 главы и подписей, Типиконѣ монастырей св. Маманта и малоазійскаго монастыря Богородицы „τῶν Ἁλίου Βορῶν, ἤτοι τῶν Ἐλεγγῶν“, что, по нашему мнѣнію, подтверждаетъ до нѣкоторой степени мысль нашу о зависимости этого послѣдняго Типикона также отъ Евергетидскаго устава. Но если въ указанномъ нами фактѣ зависимость отъ Евергетидскаго Типикона можно доказывать лишь съ большею или меньшею вѣроятностію, то вліяніе послѣдняго на известнѣйшій „Ὁσσταβ. сказаніе житія сощцаго въ монастыри прѣскетыне Богородице наставнице, здѣ написано и прѣданное камъ кратіне и чедъ мога възлюбелнаа о Господѣ, мною грѣшнымъ смиреннымъ мнѣхомъ Савкю“, двукратно изданный въ свѣтъ Даничиномъ¹⁾ и покойнымъ архимандритомъ и намѣстникомъ Москов. Троице-Сергіевской лавры въ сербскомъ журналѣ „Гласник“, не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Сходство между оригиналомъ и копіею здѣсь поразительное и простирается до того, что сохранены порядокъ и количество главъ. Впрочемъ, преп. Савва Сербскій въ своемъ Типиконѣ нѣкоторыя главы излагаетъ сокращенно сравнительно съ Евергетидскимъ Типикономъ, нѣкоторыя совершенно опускаетъ, напр., ненужную статью для Аѳона: *περὶ τοῦ ἄβατον εἶναι τὴν μονὴν γυναιξίν ἄνευ τῶν περιφανῶν τε καὶ ὀψηλῶν* и др. (стр. 650), а нѣкоторыя, по потребностямъ даннаго мѣста, составляетъ вновь, напр., 42 главу „о млычалницѣ (скетителіа Савкы), также въ Карен“ (Типик. стр. 54). Сходство между Евергетидскимъ Типикономъ и Типикономъ пр. Саввы Сербскаго особенно порази-

¹⁾ Мы пользуемся этимъ уставомъ, по изданію Даничича, въ оттискѣ изъ „Гласника“ кн. ХХ подъ заглавіемъ: „Типикъ или Уставъ одъ светога Саве, првога архіепископа и просветителя сербскога, написанъ за монастырь Хилендаръ у святой гори Атонской“. у Београду 1866 года.

тельно для насъ въ тѣхъ главахъ, которыя содержатъ историческія свѣдѣнія о самомъ монастырѣ и которыя повидимому должны бы быть наиболѣе оригинальны и самостоятельны. Для примѣра сопоставимъ 3 главу обоихъ Типиконовъ.

Περὶ τοῦ καιροῦ τῆς τελευτῆς τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ πρώτου κτήτορος, καὶ ὅτι ἐνδιαθῆκως οὗτος κατέλιπε τὸ μοναστήριον ἐπὶ μικροῦ σχήματος τῷ ὀσίῳ πατρὶ ἡμῶν κυρῷ Τιμοθέῳ, τῷ δευτέρῳ κτήτορι, καὶ οὗτος ἐπὶ τοῦ νῦν ὄντος μεγαλοπρεποῦς τοῦτο κατεστήσατο σχήματος, καὶ περὶ τῶν ἐπικτηθέντων αὐτῷ.

Ἐν ταῦθα τοίνυν, ὡς εἵπομεν, ἐξελθὼν ὁ μακάριος καὶ τὸν τόπον ἀφιερῶσας εἰς μοναστήριον, μικρά τε κελλία δειμάμενος, καὶ τινὰς ὀλίγους σὺν ἐμοὶ ἀποχείρας, τοὺς τε μεγάλους ἐκείνους καὶ ὑπερφυεῖς ἀγῶνας διηνοχῶς, καὶ πέντε μόνους χρόνους ἐπιβιούς, πρὸς τὴν αἰδῖον μετετέθη μακαριότητα, τῇ ἐκκαίδεκάτῃ τοῦ ἀπριλίου μηνός, τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ πεντακοσιοστοῦ ἑξηκοστοῦ δευτέρου ἔτους, ἐνδιαθῆκως καταλιπὼν μοι τὸ μοναστήριον ἐπὶ τοῦ μικροῦ ἐκείνου καὶ εὐτελοῦς σχήματος, εἰς ὅπερ αὐτὸς αὐτὸ κατεστήσατο· ὃ δὴ μικρὸν

О времени смерти прѣподобнаго отца Симеона и мнѣ.

Идѣ же малою вѣкѣ пребывъ съ мною, чѣтѣю осемь мѣсеци обаче великия и вышестепенныя подвиги прошедъ, къ вѣчному пресели се блаженствоу, мѣсеца феврара въ гѣ. день зарпд, (правильнѣе 1200) года, закѣптомъ оставивъ монастырь сѣи на мнѣ. Азъ же велюю скорью и всязнь прѣяхъ, ово отъ посетошествова, что есть отъ малолюдства къ немъ; дробгою же отъ безбожныхъ разбонникъ съ малыи во числомъ братѣи оставихъ се. Къ томуоу еще и прѣподобныи мѡждь игоумень Мелодѣи отъиде, самыи десятии.

οὕτω καὶ εὐτελέστατον ἔμοι καταλειφθέν, οἷον ἀνθ' οἷου γέγονε ταῖς τῆς Εὐεργέτιδος μου πρεσβείαις καὶ ταῖς ἐκείνου ἁγίαις εὐχαῖς, ὅπως τε ἀπὸ τοῦ ἀφανοῦς καὶ ἀτελοῦς ἐπὶ τὸ μεγαλοπρεπέστατόν τε τοῦτο ἦρθη καὶ διαφανέσ· ναι μὴν ἀλλὰ καὶ ὁ ναὸς οἷος τῆ Θεομήτορι καὶ Κυρίᾳ ἡμῶν τῆ Εὐεργέτιδι ἐξ αὐτῶν ἀνηγέρθη τῶν βάρων, κελλία τε, οἷα πολλῶ τῶν πρώην ᾠχοδομήθησαν κρείττονα, βίβλοι τε ὅποσαι καὶ πόσαι, ὡσαύτως ἱερά τε σκεύη καὶ θεῖαι εἰκόνες, ἀλλὰ δὴ καὶ ἅγια πέπλα καὶ ἔπιπλα, καὶ ἀπλῶς ἅλλη πᾶσα κόσμησις τοῦ πανιέρου ναοῦ, πρὸς δὲ καὶ κτήσεις ἀκίνητοι πρὸς σύστασιν τῆς μονῆς καὶ διαμονῆν ἐπεκτῆθησαν, καὶ ὑμεῖς οἴδατε, καὶ ἡ ἀλήθεια δείκνυσι, περὶ ὧν ἡμᾶς μὲν λέγειν οὐκ ἀναγκαῖον· ἔξεστι δὲ τῷ βουλομένῳ μαθεῖν, τῷ βρεβίῳ ἐγκύψαντι διδαχθῆναι σαφέστερον, ἡμᾶς δέ, τοῦ προκειμένου ἐχομένους, πρὸς τὴν ἀκολουθίαν τὸν λόγον μετακλιτέον. Ἄλλ', ὦ Θεὲ καὶ Κύριε τοῦ παντός, καὶ ὦ πανύμνητε Μῆτερ τοῦ

Но коль благоволением Богоматере Наставнице нашею, и молитвами отца нашего Симеона, отъ негавленнаго и малаго велелѣпно възрасте въ равенство съ прочими. Сѣи же монастырь нами отъ основанна въсь издае; а цръковь обновихомъ чръчу и попиахомъ; приложихомъ же кннги; такожде и свѣтыи съсоды, божьственныи иконы и рызы; закъсы же и все обкрашение; ище же и братѣи на почръбесѣ чрълесноу велико мощино вѣ; о нихъ же хощѣшымъ камъ нзвѣстно образодлѣти, отъ хрисоводла мощино воддегъ. Мы же къ съведокушгемѣ предложению слова прекланяемъ се. Но Ты Боже и Господи въсѣчьскихъ, и о препѣтага Мати Господа нашего Іисуса Христа, да вододѣти сиа дѣла же и дѣбьственнаиа; намъ же и нже по насъ до конца вѣка сего, чьстными молитвами обгодника кашего, отца же нашего и ктитора Симеона, вниманимъ глаголаннымъ, понеже чьстни мамы большаиа¹⁾; большаиа

¹⁾ Эти слова представляют вольный переводъ.

Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σω-
τῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χρι-
στοῦ, γένοιτο ταῦτα ἐνε-
ργά τε καὶ ἔμπρακτα ἡμῖν
τε καὶ τοῖς μεθ' ἡμᾶς, ἄκρι-
τέλους τοῦ παρόντος αἰῶ-
νος ταῖς τιμίαις εὐχαῖς
τοῦ ὑμετέρου θεράπον-
τος, ἡμῶν δὲ πατρός τε
καὶ κτήτορος. Προσεχτέ-
ον τοιγαροῦν ἤδη τοῖς λε-
γομένοις· ἐπεὶ ἄρξασθαι
βουλόμεθα, ὅθεν ἄμει-
νον, ἄμεινον δέ, ἀπὸ τῆς
τὸ φῶς ἡμῖν ἐφαπλού-
σης ὥρας, ἣτις ἡ πρώτη τῆς
ἡμέρας ἐστί. Δεῖν δὲ οἶμαι
πάντως τοὺς περὶ ἔργων
φωτὸς τὴν ἐξηγήσειν ποιη-
σομένους ἀκολούθως ἀπὸ
φωτὸς ἄρξασθαι.

же намъ отъ свѣта прѣваго часа
дне проггиряють се. Подобенъ
же, мьнить се ми. знати о
дѣлѣ свѣта; сего ради
отъ свѣта начинаю изъ-
ясненіе творити слѣ-
дующе¹⁾).

Само собою понятно, что въ главахъ, касающихся по-
рядка суточныхъ службъ, избранія должностныхъ лицъ, пищи
въ посты и т. п. сходство текстуальное въ обоихъ Типиконахъ
еще болѣе близкое, а иногда прямо тождественное²⁾).

¹⁾ Тоже самое.

²⁾ Весьма любопытенъ слѣдующій фактъ. Савва Сербскій
строить на Аѳонѣ свой Хиландарскій монастырь въ честь Бого-
матери, которую онъ въ Типиконѣ почти всюду именуешь „на-
ставницею“ (стр. 1, 25, 27, 28 и др.), но въ 12 главѣ этотъ ти-
туль неожиданно измѣняется, и Богоматерь называется— „благो-
дательницею“ (По замѣчанію житія Симеона и Саввы, списаннаго
Дометіаномъ, — „Евергетика славенски благодарѣтельница“ л. 11 об.).

Отмѣченный нами фактъ зависимости Типикона аѳонскаго Хиландарскаго монастыря отъ Еввергетидскаго станетъ для насъ вполне понятенъ, если мы припомнимъ, въ какихъ отношеніяхъ къ Еввергетидскому монастырю находился ктиторъ Хиландарскаго монастыря архіепископъ Савва, сынъ Немани Стефана, великаго жупана Сербіи. Въ житіи сего святого, „списанномъ *Дометіаномъ*, іеромонахомъ Хиландарскимъ во святой горѣ Аѳонстѣй, ученикомъ святого Саввы“,

Нарушившій независимость Хиландарскаго монастыря, по замѣчанію Типика, „не тѣмъ повиненъ да боудеть божественному тѣлоу и крови Господа Бога и Спаса нашего Исоуса Христа, и Богоматере Господжи нашей благодѣтельнице“ (ὁὸ μόνον ἔνοχος ἔσται τῷ θεῷ Σώματι καὶ Αἵματι τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῇ Θεομήτορι καὶ Δεσποίνῃ ἡμῶν τῇ Εὐεργετίδι) и т. д. (Типик Саве стр. 26 слич. стр. 631). Очевидно, наименованіе это въ Хиландарскій Типикъ попало, по недосмотру переводчика или редактора, изъ его прототипа—Еввергетидскаго Типикона. Но Типикъ св. Саввы Сербскаго въ изданіи г. Даничича (Гласн. XX), которымъ мы пользуемся, значительно подновленъ въ языкѣ, а посему дальше стоитъ отъ греческаго подлинника, чѣмъ напр., „Типикъ св. Саве за монастыр Студеницу“, изданный *И. Иречекъ* (Гласник кн. XL. 1874 г. стр. 132—181). Послѣдній былъ, конечно, копіею Хиландарскаго Типика и въ большинствѣ главъ дословною (Тамъ же стр. 137), а между тѣмъ оказывается, что онъ выдаетъ свое происхожденіе болѣе ясно и откровенно, чѣмъ его оригиналь—Хиландарскій Типикъ. Въ Студенецкомъ Типиконѣ пр. Саввы Сербскаго гречизмы въ родѣ слѣдующихъ: по анафорѣ, метаніе, фелагеденоу (φαῖδαίνα), скоупыне (σκιφότης), красоволемъ и т. д. (Гласн. XL, стр. 147 и далѣе) встрѣчаются постоянно, переводъ ближе къ греческому оригиналу Еввергетидскаго Типика (слич. главы одинадцатая обоихъ памятниковъ), и эпитетъ Богоматери—„*благодѣтельнице*“ или „*благодѣтънице*“ можно находить уже неоднократно (стр. 153, 154, 155, 157).

монастырь Еввергетидскій *дважды* называется „своимъ“¹⁾; въ этомъ монастырѣ пр. Савва останавливается всякій разъ, когда прѣзжаетъ по дѣламъ въ Константинополь²⁾; изъ богоданнаго золота, которое ему указала „нѣкая жена благообразная и благоговѣйная“, св. Савва „едину часть даде въ Цариградѣ монастырю пресвятыя Богородицы Еввергетицы“³⁾; сюда, въ этотъ монастырь, „прежде пришедъ поклонисе“⁴⁾ архіепископъ Савва, по вторичномъ своемъ возвращеніи изъ путешествія въ Палестину и т. д. Все это говоритъ намъ за то, что у преподобнаго Саввы Сербскаго были особенныя и живыя связи съ константинопольскимъ Еввергетидскимъ монастыремъ, дѣлающія вполне естественнымъ фактъ зависимости Хиландарскаго Типикона отъ Еввергетидскаго.

Если же Хиландарскій Типикъ представляетъ переводъ Еввергетидскаго, то тогда мы имѣемъ полную возможность изъ этого установленнаго теперь факта сдѣлать нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ которые вносятъ весьма существенныя поправки въ исторію перевода іерусалимскаго Типикона на сербскій языкъ. „*Первыя положительныя извѣстія об іерусалимскихъ порядкахъ*

¹⁾ Житіе свв. сербскихъ просвѣтителей Симеона и Саввы, списанное *Дометіаномъ*, іеромонахомъ Хиландарскимъ во св. горѣ аѳонстѣй, ученикомъ святаго Саввы, перваго архіепископа сербскаго, сокращено же и очищено *Кирилломъ Живковичемъ*, православымъ епископомъ Пакарчимъ и Славоній. Печатано въ Віеннѣ, въ славенно-сербской ½ типографіи 1794 г. Пагинаціи въ книгѣ нѣтъ, а поэтому мы отмѣчаемъ листы 11 об., 28.

²⁾ Тамъ же л. 11 об., 28; Сн. Путешеств. св. Саввы, архіепископа сербскаго въ Іерусалимѣ (Прав. Палест. сборникъ т. II, в. II, стр. 25, 75) и П. Савваитов. Путешеств. новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградѣ, стр. 118—119.

³⁾ Житіе свв. сербскихъ просвѣтителей, писанное *Дометіаномъ*. л. 12 об.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. т. II, в. II, стр. 75.

службы въ славянскомъ міръ, говоритъ И. Д. Мансветовъ, идутъ изъ южно-славянскихъ земель и связываются съ именемъ Саввы Сербскаго. Для устроеннаго имъ Хиландарскаго монастыря овъ далъ уставъ, который можетъ считаться первымъ славянскимъ памятникомъ устава іерусалимскаго¹⁾. Главнымъ основаніемъ для этого утвержденія проф. Мансветову послужило то обстоятельство, что въ уставѣ Саввы Сербскаго „упоминается о бдѣніяхъ“, которыя, „да быкають въ недѣли; и владичныя праздники; и въ памяти прочіихъ великихъ свѣтыхъ, о нихъ же синаксарь наобчитъ“²⁾. Но теперь основаніе это оказывается ненадежнымъ и не идущимъ къ дѣлу. 8 главѣ „о бдѣніяхъ“ Хиландарскаго Типика соотвѣтствуетъ 8 глава „περὶ τῶν ἀγρουπνιῶν, πότε ὀφείλουσι γίνεσθαι“ Еввергетидскаго Типикона, которая буквально читается такъ: „Καὶ τὰς ἀγρουπνίας δὲ κατὰ τὸν τύπον ὀφειλόμενον γίνεσθαι ἐν τε πάσῃ χυριακῇ ἑορτῇ καὶ ἐν λοιπῶν ἁγίων μνήμαϊς, ἅς ἐκ τοῦ Συναξαρίου μαθησόμεθα“ (стр. 624). Принимая во вниманіе ссылку Еввергетидскаго Типика на Синаксарь или Типиконъ церковной службы, мы обращаемся къ этому послѣднему и находимъ здѣсь статью „περὶ τῆς ἀγρουπνίας τῶν χυριακῶν“ (стр. 607), изъ которой убѣждаемся, что въ данной статьѣ рѣчь идетъ не о всеобщемъ бдѣніи въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, а объ *агруппии*, которая ни въ какой связи не стояла съ обычными чинами вечерняго и утренняго богослуженія, составляла неотъемлемую принадлежность древнехристіанской церковно-богослужебной практики всего православнаго востока³⁾

¹⁾ Церковн. уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви М. 1885 г. стр. 265.

²⁾ Тамъ же стр. 265. прим. 1. Св. Типикъ или Уставъ одъ св. Саве стр. 18.

³⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ нашей книгѣ: «Богослуженіе страстной и пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ въ IX—X в.» Каз. 1895 г. стр. 309—317.

въ періодъ времени до введенія здѣсь іерусалимскаго устава, связаннаго, по своему происхожденію, съ обителью пр. Саввы Освященнаго. Отголоски этой агриппіи въ современномъ богослуженіи мы можемъ видѣть въ нашемъ параклисѣ или молебнѣ, а равно и въ службѣ, совершаемой нынѣ предъ началомъ пасхальной утрени и въ просторѣчи называемой „полунощницей“.

Итакъ, мы не только не находимъ въ Хиландарскомъ Типикѣ пр. Саввы Сербскаго какихъ либо „положительныхъ извѣстій объ іерусалимскихъ порядкахъ“, но и даже слабыхъ признаковъ знакомства его составителя съ уставомъ обители пр. Саввы Освященнаго. Напротивъ, изъ приведенной главы „о бдѣніяхъ“ и изъ другихъ мѣстъ того же Типика (главы. 35, 36 на стр. 44—47 слич. Еверг. Тип. гл. 35 и 36 на стр. 646—648, 446—448 и др.) мы получаемъ крѣпкую увѣренность, что объ этихъ порядкахъ, при изданіи своего Типикона, (что было несомнѣнно до его путешествія въ Іерусалимъ), пр. Савва не слыхалъ, и что первоначальный богослужебный порядокъ въ Хиландарской обители весьма вѣроятно былъ тотъ же, какой практиковался въ другихъ константинопольскихъ монастыряхъ того времени, или, еще ближе къ истинѣ, тотъ самый, который пр. Савва Сербскій изучилъ и вынесъ изъ „своей“ Евергетидской обители. Ссылки въ Хиландарскомъ Типикѣ на „Синаксарь“ (Συναξάριον, ἤτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας) въ такихъ выраженіяхъ: „а о вечернѣмъ пѣніи синаксарь явленно показоуетъ“ (καὶ τὸν ἑσπερινὸν δὲ ὕμνον ἢ τοῦ Συναξαρίου διάταξις... ἀριδῆλως παρίστησιν) (Тип. одъ св. Саве стр. 13 сн. стр. 620), или „также синаксарь являетъ“ (καθὼς τὸ Συναξάριον διέξεισιν) (Тамъ же стр. 15 сн. стр. 621), или „а еже о свѣтлыхъ постѣхъ, въ синаксарѣ съ испытаніемъ смотрѣти, и яко же показоуетъ, тако и хранити“ (περὶ δὲ τῆς τῶν ἁγίων νηστειῶν ἀκολουθίας τὸ Συναξάριον ὑμῖν ἀκριβέστατα ὑποθήσοι, καθὸ καὶ ποιητέον ἐν αὐταῖς πάντοτε) (Тамъ

же стр. 18 сн. стр. 624) и др., при полномъ почти сходствѣ ихъ по изложенію въ обоихъ уставахъ, даютъ основанія для подобнаго предположенія. Ничего по этому не будетъ удивительнаго, если кому либо изъ послѣдующихъ ученыхъ удастся гдѣ нибудь отыскать славянскій, или, вѣрнѣе, славяно-сербскій переводъ и Синаксаря или Типикона церковнаго богослуженія Еввергетидскаго монастыря, конечно, съ соотвѣтствующими и необходимыми дополненіями. Мы знаемъ, что Типиконъ этотъ былъ принятъ, какъ регуляторъ богослуженія въ монастырѣ св. Маманта, еще болѣе естественно, при указанныхъ выше постоянныхъ связяхъ двухъ обителей, видѣть его въ той же роли и въ сербской Хиландарской обители.

Косвенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточно вѣское основаніе для того положенія, что Хиландарская обитель до XIV столѣтія была совершенно незнакома съ порядками іерусалимскаго богослуженія и въ своей богослужебной практикѣ руководилась своимъ особеннымъ Типикономъ, можно находить въ рукописномъ Никодимовскомъ Типиконѣ Бѣлградской бібліотеки. Изъ обширнаго предисловія къ нему, писаннаго въ 1319 году, мы узнаемъ, что сербскій архіепископъ Никодимъ, бывшій предъ тѣмъ игуменомъ Хиландарской обители, *въ первый разъ* познакомился съ іерусалимскимъ уставомъ, въ бытность свою въ Константинополѣ въ патриаршество Нифонта I (1313—1315), чрезъ патриарховъ іерусалимскаго Аѳанасія и антioxійскаго, „дръжащихъ типикъ по обычаю святаго града иер(оу)салима, по оубсгакоу святаго Сави поубстинежителя“. По вступленіи на архіепископскій престолъ сербской церкви, архіепископъ Никодимъ задумалъ сдѣлать переводъ этого устава на сербскій языкъ и ввести его въ богослужебную практику своей церкви. „Послахъ въ царьскыи градъ въ монастырь святаго прѣдтече и крѣстителя ивана, говоритъ архіепископъ Никодимъ, и принесень ми бысть си Типикъ и (оу)с(али)мьскы, и

приложнѣхъ и въ нашъ языкъ штъ писменъ грѣчскаго языка“¹⁾). Если бы въ Хиландарѣ знали о порядкахъ іерусалимскихъ, еще при жизни пр. Саввы, то не было бы надобности вновь переводить іерусалимскій уставъ и при томъ лицу, которое хорошо было ознакомлено съ порядками сербскаго аѳонскаго Хиландарскаго монастыря. Въ свою очередь не было бы никакой нужды и послѣ, въ 1331 году, игумену Хиландарскаго монастыря Гервасію давать наказъ нѣкому Роману²⁾ переписать Никодимовскую рукопись Типика для употребленія въ богослужебной практикѣ этого монастыря.

А. Дмитріевскій.

¹⁾ Гласникъ друштва србске словесности. 1859, кн. XI, стр. 191.

²⁾ Мансвет. Церк. уставъ. стр. 268.